

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 39, Is. 1, pp. 253-260, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 930(470):94(574) "16/17"

Some of the issues of modern Russian historiography towards Kazakh-Dzhungarian relations

Turganzhan Tulebaev ^{a, *}, Nurgul Kurmanalina ^a, Nurzipa Alpysbaeva ^a

^a Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract

The relationship between Kazakh people and the Dzhungar Khanate in the 17th - the first half of the 18th centuries was an important milestone in the development of Kazakh sovereignty. Kazakh Khanate had its own place in the development of international relations of the Central Asian countries. The historiography of this problem is very wide. For many years many researchers of post-Soviet, Western, Central Asian countries dedicated their work to this issue. Russian historiography is notable among others for its features. The article discusses some concepts of the modern Russian scientists regarding Kazakh-Dzhungarian relations.

Russian historiography of Kazakh-Dzhungarian relations started to develop from the pre-revolutionary period and continues to these days. Kazakhstan scientists of the Soviet period also contributed to the study of international relations in Central Asia in the 17th-18th centuries in line with the required methodological and ideological direction. However, at present in connection with the sovereignization and becoming independent states of the post-Soviet countries, there is some differentiation in the areas of Russian and Kazakh social sciences and humanities. Today our society intentionally seeks to rethink the key milestones of the passed way, know itself and define its new place in the contemporary reality. Therefore, the Russian research on the history of international relations is especially relevant to the public.

Keywords: Kazakhs, Dzhungar Khanate, Kazakh-Dzhungarian relations, Russian researchers, the concept, the statement.

1. Введение

Взаимоотношение казахов с «последней большой кочевой империей в Средней Азии» (Бартольд, 1968: 539), – Джунгарским ханством – одна из наиболее актуальных проблем в истории международных отношений в Центральной Азии позднего средневековья (Моисеев, 1991: 3). Проблема изучалась в дореволюционном периоде, в Советское время и продолжает изучаться на современном этапе. Историография взаимоотношений двух соседних кочевых государств являются не менее важным, чем сама история данных международных событий. Само существование Джунгарского ханства и его внешняя политика в свое время сильно повлияло на геополитическую ситуацию в Центральной Азии. В связи с этим историография проблематики, касающаяся внешней политики Джунгарской империи, весьма широкая и является значимой по изучению истории ряда стран, таких как: Казахстан, Россия, Китай, Монголия и страны Центральной Азии. Особенную роль играли в геополитических преобразованиях позднего средневековья Центральной Азии крупные державы – Россия и Китай. Джунгарский фактор и в постсоветский период остается интересным объектом исследования для российской исторической науки. Российских историков также можно назвать основоположниками в изучении джунгаро-казахских войн, поэтому определение основных тенденций российской историографии борьбы казахского народа против джунгарской агрессии стало объектом изучения данной научной статьи.

* Corresponding author

E-mail addresses: tur-07@mail.ru (T. Tulebaev), nurgulca@mail.ru (N. Kurmanalina), nurzipakz@mail.ru (N. Alpysbaeva)

2. Материалы и методы

Историографическими источниками для написания работы являлись в основном труды российских, а также казахстанских и западных историков, опубликованные в виде научных статей, монографии и т.д.

При рассмотрении проблемы изучения казахско-джунгарских отношений в современной российской историографии авторы основывались на традиционные и современные направления методологии науки. Были использованы методы сравнительного анализа концепций исследователей.

а) рассмотрены разные версии причины освобождения Аблай султана от плена джунгарского хунтайджи;

б) приводится оценка российских историков по концепциям современных казахстанских ученых;

в) определяется основная роль России в казахско-джунгарских отношениях.

3. Обсуждение

В начале, по нашему мнению, для ясности мыслей не лишним будет определиться с особо проблематичными терминами. Проблематичные они потому, что даже в процессе сортировки дел в российских архивах была путаница. Об этом свидетельствуют слова В.Л. Котвича: «Камнем преткновения оказался терминъ «калмыки», обычно применяемый въ документахъ ко всемъ ойратскимъ племенамъ, какъ къ собственнымъ калмыкамъ, расселившимся въ бассейнахъ рекъ Яика (Урала), Волги и Дона, такъ и къ ойратамъ Джунгаріи и Сибири (Въ отличіе отъ тѣленгутовъ (телеутовъ), именовавшихся белыми калмыками, ойраты часто назывались черными калмыками). Реже ойраты именуется зюнгорцами или зенгорцами, т.е. зюнгарами (джунгарами) по имени главенствовавшего въ то время ойратскаго племени, во главе котораго стояли хунтайджи (контайши), или просто мунгалами такъ же, какъ и собственные (восточные) монголы. Разобраться въ этихъ особенностяхъ терминологіи архивисту не удалось и ойратскія дела онъ одинаково легко включалъ и в калмыцкія и в зюнгорскія и въ мунгалскія» ([Русские архивные документы, 1919: 1209](#)).

Эту неурядицу как указывает Г.О. Авляев, замечали и другие исследователи, такие как И.Я. Златкин, М.Л. Кичиков, П.С. Преображенская. Автор отмечает: «...многие русские монголоеды и путешественники XVII–XVIII веков в своих трудах не различали четко волжских калмыков от современных им ойратов Джунгарского и Хошоутского ханства в Центральной Азии, именуя их всех «калмыками» (или ойраты – Авляев Г.) уже начали политически и территориально обособляться от своих бывших соплеменников» ([Авляев, 1994: 9](#)).

В.Л. Котвич в своей же статье отмечая, сложность разграничения вышеперечисленных этнонимов, он пришел к нижеследующему выводу по решению сложного вопроса: «Для обозначенія западныхъ монголовъ въ русской и иностранной литературе употребляются чаще всего 3 термина: ойраты – изъ монгольскихъ источниковъ, калмыки – изъ мусульманскихъ, которымъ следуютъ и старые русскіе источники, въ томъ числе архивные документы, и элюты (ёлоты, Eleuths) – изъ китайскихъ. Здесь принять монгольскій терминъ ойраты; за терминомъ же калмыки сохранено его специальное употребленіе для обозначенія той группы ойратовъ, которая проживаетъ по рр. Волге, Дону и Уралу и усвоила себе это наименованіе, забыв старое имя ойраты» ([Русские архивные документы, 1919: 791](#)).

Данное определение по терминам стало концептуальным, так как многие русские историки-востоковеды на своих работах ссылаются именно на В.Л. Котвича ([Златкин, 1964; Моисеев, 1991](#)).

И на сегодняшний день историки продолжают уделять свое внимание вопросам этнонимов, которые касаются истории ойратов. И.И. Дремов в своей статье рассматривает проблему возникновения термина «калмак». Автор приводит многочисленные факты с разных источников. По заключению автора, подтверждается утверждение Утемиш-Хаджи, говорившего в «Чингиз-намэ», что в горах Улуг-Таг, то есть на северо-востоке Дешт-и-Кыпчака, на северо-западе современного Казахстана в Казахском мелкопесочнике (Сары-Арка) во времена Золотой Орды жили калмаки, а в XVI в. здесь продолжали говорить так же, как и при Узбеке, используя монгольские слова, то есть сохранялась своеобразная этническая группа, именуемая тюркоязычными мусульманами «калмак» ([Дремов, 2013: 127](#)).

Но окончательная точка по смыслу и периоду появления вышесказанных этнонимов еще не поставлена. К таким проблемным этнонимам относится и термин «джунгар».

По мнению В.А. Моисеева «этноним «джунгары», «чжунгары» появились лишь к концу первой половины XVII в., после образования Джунгарского ханства. В войсках Чингис-хана ойраты во время сражений располагались на левом крыле, что по-монгольски переводится как «зюн-гар». Постепенно этот термин приобрел этническую окраску. Территория, которую к XVII столетию заняли ойраты, стала называться Джунгария (Чжунгария, Зенгория) ([Моисеев, 1994: 6](#)).

В свою очередь хочется уведомить, что под термином «калмык» правильно будет понимать ойратов, которые переселились вдоль р. Волги в начале XVII в., под термином же «ойрат» определяем жителей Джунгарского ханства, после образования данного государства, а «ойратами» можно назвать и общих предков данных народов или употреблять «ойрат» как синонима к слову «джунгар».

Многие историки считают, что владельцы ойратского государства ставили себе примером Чингис-хана и старались продолжить традицию в правительской деятельности схожую с Чингисханским. В.А. Моисеев (Моисеев, 1994: 19) поддерживая мнение А.Ш. Кадырбаева, замечает намерения у ойратских владельцев старания подражать великому кахану «...ойратский хан намеревался возродить практику великих монгольских императоров, править завоеванными странами с помощью администраторов из мусульманских народов и прежде всего уйгуров (Кадырбаев, 1982). Такую же тенденцию оценивали и западноевропейские исследователи. Например, Р. Груссе писал: «... the western Mongols tried to snatch the empire of the steppes from the filing hands of the eastern tribes, and like Jenghiz Khan achieve the conquest of China» (Grousset, 1970: 539). Если привести дословный перевод высказывания автора: «...западные монголы попытались вырвать из рук империю степей из падающих рук восточных племен и подобно Чингиз-хану добиться завоевания Китая». Также исследователь, описывая характер джунгарского правителя Галдана, называет его неким неудачным Чингиз-ханом. По мнению автора, джунгарский хан мечтал восстановить старую монгольскую империю под своим предводительством с помощью западных монголов. Он пишет: «the Sungars had as their chief an extraordinary character called Galdan, a sort of unsuccessful Genghis Khan, who dreamed of re-establishing the old Mongol empire under the domination of his own Western Mongols» (Grousset, 1952: 285).

В казахско-джунгарских и казахско-русских отношениях немаловажную роль играли разного рода экспедиции и посольства, которые занимались сбором информации, решали вопросы межгосударственного уровня и т.д. Среди них история посольства Миллера является не безинтересным. Особенно вопрос освобождения султана Аблая из плена Галдан-Цэрена и роль Миллера противоречиво излагаются исследователями. В советской историографии крепко устоялось концепция о том, что по указанию царской России Миллеру удалось освободить Аблай султана из плена.

По мнению Н.Г. Аполловой в планы посольства Миллера входил вопрос освобождения из плена знатного султана «путем личных переговоров с Галдан-Цэреном Миллер должен был выяснить действительные взаимоотношения хана Абулмамбета и султана Среднего жуза с джунгарским правительством, а также договориться об освобождении из плена султана Аблая» (Басин, 1970: 391). Как указывает автор, результаты переговоров достигли цели по освобождению Аблая и этот факт укрепил дружбу между народами «посольство Миллера, ускорившее освобождение султана Аблая из джунгарского плена в 1743 г., укрепило мирную политику Аблая в отношении России» (Басин, 1970: 414).

В.Я. Басин в своей монографии, ссылаясь на работы Аполловой отмечает, что Миллеру давалась установка сделать все зависящее от него для освобождения из джунгарского плена султана Среднего жуза Аблая с его спутниками (Аполлова, 1960: 176). Басин также упоминает о письме Неплюева: «Ставя в известность Галдан-Цэрена о направлении к нему российского посольства во главе с К. Миллером, И. Неплюев убедительно просил освободить плененных джунгарами султана Аблая с его людьми» (Аполлова, 1960: 177).

Советский историк Н.Г. Аполлова отмечала, что «ему (Миллеру – автору) удалось освободить из джунгарского плена султана Среднего жуза Аблая» (Аполлова и др., 1972: 154). И эта же версия причины спасения Аблая от пленения джунгарского хунтайджи распространилась в западных исследованиях: «...Galdantzeren proclaimed that he still favored peace with the Russian empire. he accepted a letter addressed to him from the Russian empress outlining Russia's position in the contention between the Oirats and the Kazakhs. As a gesture of good will to Russia, Galdantzeren also consented to set Sultan Ablai free» (Bergholz, 1993: 376). Здесь говорится о том, что Галдан-Цэрен одобрил мир с Российской империей. Он принял письмо, адресованное ему от российской императрицы, обрисовывающей в общих чертах положение России между ойратами и казахами. Как жест доброй воли в Россию, Галдан-Цэрен также согласился освободить Султана Аблая.

Однако российский историк В.А. Моисеев в своей работе, вышедшей в свет еще в 1990-е годы, опровергал предлагаемую версию причины спасения Аблая. Он пишет: «Возвращение из плена Аблая, на наш взгляд, произошло не столько вследствие дипломатического наступления России, сколько явилось результатом новой тактики джунгарского правительства в отношении казахов Среднего и Младшего жузов, стремившегося «добрым» отношением привлечь казахских владельцев в свою сторону в борьбе с усиливавшимся Кокондским бекством и возникновением напряженности отношениях с Россией (Моисеев, 1991: 157). Тем более сам автор дальше отмечает: «Тот факт, что Галдан-Цэрен отпусти султана Аблая и других казахских пленников, как это ни странно, еще больше встревожил царскую администрацию. «Опасаясь, - писал 9 июня 1743 г. в Коллегию иностранных дел И.И. Неплюев, дабы от предпреченного владельца по его чинимым интригам отпуском Аблая-Салтана и возвратом ханского сына (Абулфеиза – В. Моисеев) киргиз-кайсацкие владельцы, а паче Абулхаирхан, наиболее от верности не поколебались». В связи с чем информировал правительство о том, что вновь направляет эмиссаров к хану Абулмамбету, султанам Бараку и Аблаю с приглашением приехать в Орск (Моисеев, 1991: 153). Как мы видим российская администрация не то что освободить Аблай султана, напротив она даже опасалась от данного действия, то есть от освобождения из плена Аблая.

Казахстанский историк З. Кинаятулы приводит свои аргументы по поводу вышесказанного вопроса: «Егер орыстар шынымен Абылайды азат етуді ізгі максат тұтса патшаға патша хат жазуы керек еді. Бірақ Миллер Галданцеренге патшаның емес, Орынбор губернаторының хатын апарған. Жоңғарияға бара жатқан жолында К. Миллер қазақтармен кездескенде Ұлы жүздің батыры Наурыз оның «Абылайды азат етуге бара жатырмын» деген сөзіне сенбей хатты көрсетуін талап еткен. Бірақ ол хатты қазақтарға көрсетпеген» (Кинаятулы, 2012: 21). Во-первых, З. Кинаятулы отмечает, что если русские и вправду были нацелены освободить Аблая, императрица сама написала бы письмо самому хунтайджи. Но, - пишет исследователь, - Миллер отнес Галдан-Цэрэну письмо от оренбургского губернатора. Во-вторых, Миллер на пути в Джунгарию, когда он встретился с казаками, батыр Наурыз со Старшего жуза потребовал в виде доказательств его намерений о спасении Аблая показать письмо. Однако Миллер не стал этого делать. По мнению автора, причиной освобождения султана из плена стала то, что у монгольских правителей был обычай почитать ханское потомство по линии Чингиз-хана, к которому относился и Абылай султан. Он пишет: «...моңғол билеушілерінде Шыңғыс ханнан тарған хан ұрпағын қастерлейтін салт бар. Абалай хан ұрпағы» (Кинаятулы, 2013: 40). В итоге Галдан-Цэрэн не только освободил Абылая, но и подписал с ним соседский мирный договор между казаками и джунгарами – «қазақ-жоңғар арасында тату көршілік бітіміне» (Кинаятулы, 2013: 40). Об этом документе хунтайджи говорится и в трудах других авторов (Моисеев, 1991: 132-133).

В современной российской историографии замечается распространение утверждений В.А. Моисеева, известного историка по джунгарскому вопросу. Он пишет в своей монографии: «После расчленения СССР и провозглашения Казахстана независимым государством оценки политики России в Центральной Азии изменилась на прямо противоположные. Русское государство предстало на страницах работ казахских историков и публицистов «кровожадным северным хищником», таким же историческим врагом казахов, как и Джунгария. Более того, царское правительство якобы провоцировало джунгаро-казахские войны, снабжало ойратов оружием и натравливало их на казахов» (Моисеев, 1991: 6).

М.О. Акишин поддерживая мнение предшественника, пишет: «в 1990-х гг. в Казахстане стало развиваться «новое» направление, в работах историков и публицистов Россия стала представляться «кровожадным северным хищником», таким же историческим врагом казахов, как и Джунгария» (Моисеев, 1998).

Историк Л. Бобров также отмечает: «в постсоветский период некоторые авторы поспешили выступить с «сенсационными» заявлениями, согласно которым Россия якобы целенаправленно снабжала оружием джунгар и поощряла их вторжения на территорию Казахстана» (Бобров, 2014: 46). Однако российские ученые не приводят конкретных фактов, то есть не ссылаются на конкретные работы казахстанских исследователей. Со своей стороны мы не можем отрицать, что в связи с приобретением Казахстана независимости, подходы в исторической науке трансформировались.

Тем не менее, в работе В.А. Моисеева имеется факт о доступности русского оружия джунгарам, хотя речь не идет о специальном снабжении предметом войны джунгаров со стороны русских. «В Москве и Петербурге ойратские послы были частыми гостями царских дворцов, неоднократно бывали «при балах и маскарадах». Развлекаясь в свете и заводя нужные знакомства, в то же время тайно закупали оружие. В 1744 г. в доме посла в Москве, в Китай-городе, обнаружили 38 пищалей, 31 саблю, 18 панцирей» (Моисеев, 1998: 105).

О большой склонности к ойратам, нежели казахам со стороны российской администрации свидетельствует и такой незаметный факт. Р.А. Кушнерик, говоря о содержании в России послов, отмечает об избирательном подходе к ним. «Так ойратские посольства обеспечивались продуктами, вином и пивом по более высокой норме, чем казахские. Например, летом 1730 г. в Москве находилось джунгарское посольство Цой Намкы и казахское посольство от хана Младшего жуза Абулхайра с просьбой о принятии его в российское подданство. Несмотря на всю значимость казахских предложений, главам его (Кутлумбету Коштаеву и Сейткулу Кудайгулову), рядовым членам и слугам выдавалось продуктов на порядок меньше, чем ойратскому посольству» (Кушнерик, 2008: 93-94).

И.А. Ноздрина оценивая геополитическую роль России в международных отношениях Центральной Азии позднего средневековья отмечает, что на протяжении первой половины XVIII в. Россия выступала в роли стабилизирующего фактора центральноазиатской системы международных отношений. По ее мнению, русская дипломатия успешно справлялась с задачей не допустить образования джунгаро-калмыцкого или китайско-калмыцкого военно-политического альянса, который привел бы к усилению либо Джунгарии, либо цинского Китая (Ноздрина, 2007).

Во время в сложных международных ситуациях в Центральной Азии потенциальными были самые разные союзы и альянсы между странами Россия – Джунгария – Казахстан – Китай – Калмыки – ряд других государств данного региона. Например, есть утверждение о том, что в борьбе с Джунгарским ханством цинское правительство рассчитывало на помощь Российской империи, в том числе на использование против ойратов конницы калмыцкого хана Аюки, кочевавшего в Приволжье (Непомнин, 2005: 119). Однако же результаты китайского посольства 1713–1714 и 1731–1732 гг. в Россию по вышесказанному вопросу не привели к втягиванию Петербурга в ойрато-китайскую войну, добавляет автор.

После гибели Джунгарского ханства мультиполярная система международных отношений в Центральной Азии (Россия – цинский Китай – Джунгария) трансформировалась в скором времени в биполярную (Россия – цинский Китай). Между Российской и Цинской империями развернулась конкуренция за политико-территориальное и экономическое доминирование в регионе (Ноздрина, 2007). Безусловно доминирующую роль в геополитических преобразованиях Центральной Азии в позднее средневековье играли эти два авторитетных государства. И на сегодняшний день немаловажное место отводится к политическому, общественному и научному точкам зрения этих больших государств в мировом пространстве.

Согласно российским ученым, «...Китай в подобной ситуации объявляет своими неотъемлемыми частями Монголию, Тибет и Восточный Туркестан, а их жителей – китайцами, издревле связанными в «единую семью» с ханьцами» (Дмитриев и др., 2012: 17). Причиной концепции – «единой китайской нации» стала обоснование Китая своих «прав» на Монголию, Тибет и Восточный Туркестан (Акишин, 2013: 19). Однако со стороны российских коллег данная концепция не считается верной.

Как правильно акцентировал М.О. Акишин, вышесказанная тенденция в китайском монголоведении была замечена еще советскими историками. У китайцев господствует мнение, что «Джунгария никогда не была в прошлом независимым государством», а являлась «неотъемлемой частью Китая». Войны Китайской империи против ойратов трактуется как подавление «раскольнических мятежей» джунгарской аристократии, как «справедливая» борьба за «единство» страны, поддерживаемая ойратским народом. Политика же России по отношению к Джунгарии рассматривается как захват китайской территории (Гуревич и др., 1979: 44). В российской историографии Джунгарское ханство рассматривается как независимое государство (Акишин, 2013).

4. Заключение

На современном этапе продолжается исследование международных отношений Центрально-азиатского региона периода позднего средневековья российскими исследователями. Некоторые вопросы современной российской историографии направлены на переосмысление исторических событий по новому видению, также как в странах постсоветского пространства. В связи обширностью доступных источников некоторые факты, касающиеся казахско-джунгарских отношений, подвергаются корректировке, уточняются и дополняются. Например, в освобождении из джунгарского плена султана Среднего жуза Аблая главное место не отводится Миллеру и он не был причастен к решению данного вопроса. Данная теория подтверждается казахстанскими исследователями, а также поддерживается российскими учеными.

После приобретения Казахстаном независимости национальная идея страны предстала на новый путь развития. Отмечается тенденция восприятия народной истории в призмах новых методологических подходов вместо устоявшего со времен советского союза марксизма и ленинизма. Изменение оценки политики России в Казахстане обусловлено вышесказанными факторами. Отдельные факты, например, о том, что царское правительство снабжало ойратов оружием и натравливало их на казахов, требует тщательного анализа и объективного рассмотрения со стороны профессиональных историков данной области.

Россия, Китай и Джунгарское ханство играли большую роль в геополитических процессах Центральной Азии позднего средневековья.

У каждого государства свои политические и идеологические направления. Поэтому же по вопросу истории Джунгарского ханства основные концепции российских ученых отличаются от трактовки данного вопроса китайскими монголоведами, также казахстанская историография имеет свои особенности в изучении джунгарского фактора.

Российская историография казахско-джунгарских отношений выделяется богатой историей, русские исследователи стали своего рода основоположниками в изучении отношений двух кочевых народов. Сегодня российская историография межгосударственных отношений позднего средневековья пополняется, обогащается со своими особенностями и продолжает славную русскую исследовательскую традицию.

Литература

Авляев, 1994 – Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX – I четверть XVIII вв.). Москва-Елиста, 1994. 248 с.

Акишин, 2013 – Акишин М.О. Джунгарское ханство во внешней политике Петра Великого // Дореволюционная Россия 02.10.2013. URL: <http://statehistory.ru/4217/Dzhungarskoe-khanstvo-vo-vneshney-politike-Petra-Velikogo/> (дата обращения: 12.09.2015). [Электронный ресурс].

Аполлова, 1960 – Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1960. 456 с.

Аполлова и др., 1972 – Аполлова Н.Г., Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI- XVIII веках. Рецензия. // Вопросы истории. 1972. №2. С. 151-155.

Бартольд, 1968 – Бартольд В.В. Калмыки // Бартольд В.В. Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. М.: Издательство «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1968. 757 с.

- Басин, 1970 – Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв. (Казахстан в системе внешне политики Российской империи). Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1970. 271 с.
- Бобров, 2014 – Бобров Л. Россия – Казахстан Военно-политическое сотрудничество конца XVI – середины XIX вв. // *Mangilik El.* 1(3) 02.2014. С. 44-49.
- Гуревич и др., 1979 – Гуревич Б.П., Моисеев В.А. Взаимоотношения цинского Китая и России с Джунгарским ханством в XVII–XVIII вв. и китайская историография // *Вопросы истории.* 1979. № 3. С. 42-55.
- Дмитриев и др., 2012 – Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л. Что такое Китай? Среднее государство в историческом мифе и реальной политике // *Восток (Oriens).* 2012. № 3. С. 5-19.
- Дремов, 2013 – Дремов И.И. Золотая Орда и возникновение этнонима «Калмак» // *Вопросы истории.* № 3. 2013. С. 119-129.
- Златкин, 1964 – Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М.: Наука, 1964. 481 с.
- Кадырбаев, 1982 – Кадырбаев А.Ш. Уйгуры в империи Чингис-хана и его приемников. XIII-XIV вв. // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVII годичная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1982.*
- Кинаятулы, 2012 – Қинаятұлы З. Жонгар шапқыншылықтарыныи казак халқына экелгеы қасіреті (XVII-XVIII ғасырлар) // *История социально-экономических и политических катаклизмов: теоретико-методологическое осмысление в рамках традиционных Бекмахановских чтений: Материалы научно-практической конференции (6-7 апреля 2012 г.). Алматы, 2012. С. 18-21.*
- Кинаятулы, 2013 – Қинаятұлы З. Абылай хан жоңғарлар үшін кейде қайырымдылық қадамдар жасады // *Аңыз адам.* 2013. №21. С. 40-41.
- Кушнерик, 2008 – Кушнерик Р.А. Дипломатический этикет и порядок приема послов в России XVII–XVIII вв. (на примере русско-джунгарских отношений) // *Международные отношения в Центральной Азии: история и современность. Материалы научной конференции. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2008. 432 с.*
- Моисеев, 1991 – Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 238 с.
- Моисеев, 1994 – Моисеев В.А. Взаимоотношения ойратов Джунгарии и уйгуров Восточного Туркестана. XV–XVII вв. // *Востоковедные исследования на Алтае: Сб.ст. / Под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: Изд. Алтайск. ун-та, 1994. 136 с.*
- Моисеев, 1998 – Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII в. (Очерк внешнеполитических отношений). Барнаул: Изд-во АГУ, 1998. 175 с.
- Непомнин, 2005 – Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Вост. лит., 2005. 712 с.
- Ноздрина, 2007 – Ноздрина И.А. Калмыцкое ханство в системе международных отношений в Центральной Азии в XVIII веке: автореф. дис. канд. истор. наук. Томск, 2007.
- Русские архивные документы, 1919 – Русские архивные документы по сношениямъ съ ойратами въ XVII-XVIII вв. В.Л. Котвича (Представлено академикомъ С. Э. Ольденбургомъ въ заседаніи Отделенія Историческихъ Наукъ и Филологіи 2 апреля 1919 года). III. – *Известія Россійской Академіи Наукъ.* Петроград. 1919. №12-15. С. 1199-1214.
- Bergholz, 1993 – Bergholz Fred W. (1993) *The partition of the steppe: the struggle of the Russians, Manchus, and the Zunghar Mongols for empire in Central Asia, 1619-1758: a study in power politics / New York: P. Lang. 522 p.*
- Grousset R. (1952) *The rise and splendour of the Chinese empire.* London: Geoffrey Bles. 312 p.
- Grousset R. (1970) *The empire of the steppes; a history of central Asia.* Translated from the French by Naomi Walford. New Brunswick, N.J., Rutgers University Press. 687 p.

References

- Avlyayev, 1994 – Avlyayev G.O. Proiskhozhdenie kalmytskogo naroda (seredina IX – I chetvert' XVIII vv.). Moskva-Elista, 1994. 248 s.
- Akishin, 2013 – Akishin M.O. Dzhungarskoe khanstvo vo vneshnei politike Petra Velikogo // *Dorevolyutsionnaya Rossiya* 02.10.2013. URL: <http://statehistory.ru/4217/Dzhungarskoe-khanstvo-vo-vneshney-politike-Petra-Velikogo/> (data obrashcheniya: 12.09.2015). [Elektronnyi resurs].
- Apollova, 1960 – Apollova N.G. Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiei v XVIII – nachale XIX v. Moskva: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1960. 456 s.
- Apollova i dr., 1972 – Apollova N.G., Basin V.Ya. Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI-XVIII vekakh. Retsenziya. // *Voprosy istorii.* 1972. №2. S. 151-155.
- Bartol'd, 1968 – Bartol'd V.V. Kalmyki // *Bartol'd V.V. Sobr. soch.: v 9 t. T. 5. M.: Izdatel'stvo «Nauka» Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1968. 757 s.*
- Basin, 1970 – Basin V.Ya. Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI-XVIII vv. (Kazakhstan v sisteme vneshne politiki Rossiiskoi imperii). Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazakhskoi SSR, 1970. 271 s.
- Bobrov, 2014 – Bobrov L. Rossiya – Kazakhstan Voенно-politicheskoe sotrudnichestvo kontsa XVI – serediny XIX vv. // *Mangilik El.* 1(3) 02.2014. S. 44-49.

- Gurevich i dr., 1979 – Gurevich B.P., Moiseev V.A. Vzaimootnosheniya tsinskogo Kitaya i Rossii s Dzhungarskim khanstvom v XVII–XVIII vv. i kitaiskaya istoriografiya // Voprosy istorii. 1979. № 3. s. 42-55.
- Dmitriev i dr., 2012 – Dmitriev S.V., Kuz'min S.L. Chto takoe Kitai? Sredinnoe gosudarstvo v istoricheskom mife i real'noi politike // Vostok (Oriens). 2012. № 3. S. 5-19.
- Dremov, 2013 – Dremov I.I. Zolotaya Orda i vozniknovenie etnonima «Kalmak» // Voprosy istorii. 2013. № 3. S. 119-129.
- Zlatkin, 1964 – Zlatkin I.Ya. Istoriya Dzhungarskogo khanstva. M.: Nauka, 1964. 481 s.
- Kadyrbaev, 1982 – Kadyrbaev A.Sh. Ugury v imperii Chingis-khana i ego priemnikov. XIII-XIV vv. // Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XVII godichnaya sessiya LO IV AN SSSR. M., 1982.
- Kinayatuly, 2012 – Kinayatuly Z. Zhongar shapkyshlyktaryny kazak khalkyna ekelgey kasireti (XVII-XVIII ғасырлар) // Istoriya sotsial'no-ekonomicheskikh i politicheskikh kataklizmov: teoretiko-metodologicheskoe osmyslenie v ramkakh traditsionnykh Bekmakhanovskikh chtenii: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii (6-7 aprelya 2012 g.). Almaty, 2012. S. 18-21.
- Kinayatuly, 2013 – Kinayatuly Z. Abylai khan zhongarlar yshin keide qaygymdylyk kadamdar zhasady // Аңыз адам. 2013. №21. S. 40-41.
- Kushnerik, 2008 – Kushnerik R.A. Diplomaticeskii etiket i poryadok priema poslov v Rossii XVII–XVIII vv. (na primere russko-dzhungarskikh otnoshenii) // Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noi Azii: istoriya i sovremennost'. Materialy nauchnoi konferentsii. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 432 s.
- Moiseev, 1991 – Moiseev V.A. Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII–XVIII vv.). Alma-Ata: Gylym, 1991. 238 s.
- Moiseev, 1994 – Moiseev V.A. Vzaimootnosheniya oiratov Dzhungarii i uigurov Vostochnogo Turkestana. XV–XVII vv. // Vostokovednye issledovaniya na Altae: Sb.st. / Pod red. V.A. Moiseeva. Barnaul: Izd. Altaisk. un-ta, 1994. 136 s.
- Moiseev, 1998 – Moiseev V.A. Rossiya i Dzhungarskoe khanstvo v XVIII v. (Ocherk vneshnepoliticheskikh otnoshenii). Barnaul: Izd-vo AGU, 1998. 175 s.
- Nepomnin, 2005 – Nepomnin O.E. Istoriya Kitaya: epokha Tsin. XVII – nachalo XX veka. M.: Vost. lit., 2005. 712 s.
- Nozdrina, 2007 – Nozdrina I.A. Kalmytskoe khanstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii v Tsentral'noi Azii v XVIII veke: avtoref. dis. kand. istor. nauk. Tomsk, 2007.
- Russkie arkhivnye dokumenty, 1919 – Russkie arkhivnye dokumenty po snosheniyam" s" oiratami v" XVII-XVIII vv. V.L. Kotvicha (Predstavleno akademikom" S.Θ. Ol'denburgom" v" zasedanii Otdeleniya Istoricheskikh" Nauk" i Filologii 2 aprelya 1919 goda). III. – Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk". Petrograd. 1919. №12-15. S. 1199-1214.
- Bergholz, 1993 – Bergholz Fred W. (1993) The partition of the steppe: the struggle of the Russians, Manchus, and the Zunghar Mongols for empire in Central Asia, 1619-1758: a study in power politics / New York: P. Lang. 522 p.
- Grousset R. (1952) The rise and splendour of the Chinese empire. London: Geoffrey Bles. 312 p.
- Grousset R. (1970) The empire of the steppes; a history of central Asia. Translated from the French by Naomi Walford. New Brunswick, N.J., Rutgers University Press. 687 p.

УДК 930(470):94(574) “16/17”

Некоторые вопросы современной российской историографии казахско-джунгарских отношений

Турганжан Тулебаев^{a,*}, Нургуль Курманалина^a, Нурзипа Алпысбаева^a

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация. Взаимоотношение казахского народа с Джунгарским ханством в XVII- первой половине XVIII вв. являлось важным этапом развития казахской государственности. Казахское ханство имело особое место в развитии международных отношений центрально-азиатских стран. Историография данной проблематики очень широка. На протяжении многих лет этому вопросу свои работы посвящали многие исследователи постсоветских, западных, центрально-азиатских стран. Среди них особо выделяется российская историография своеобразной оценкой исследуемого нами вопроса.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tur-07@mail.ru (Т. Тулебаев), nurgulca@mail.ru (Н. Курманалина), nurzipakz@mail.ru (Н. Алпысбаева)

Российская историография казахско-джунгарских отношений развивалась, начиная с дореволюционного периода, и продолжается до сегодняшних дней. Казахские ученые советского периода также внесли свой вклад в исследовании международных отношений Центральной Азии XVII–XVIII вв. в русле требуемого методологического и идеологического направления. Однако на сегодняшний день в связи с суверенизацией и становлением независимыми государствами постсоветских стран, имеются некоторые дифференциации в направлениях российской и казахстанской общественной и гуманитарной наук. Сегодня наше общество, целенаправленно стремится заново осмыслить основные вехи пройденного пути, познать самого себя и определить свое новое место в современной действительности. Поэтому российские исследования по истории международных отношений особо актуальны для общественности.

В статье рассматриваются некоторые концепции современных российских ученых по вопросу казахско-джунгарских отношений.

Ключевые слова: казахи, Джунгарское ханство, казахско-джунгарские отношения, российские исследователи, концепция; утверждение.